

В ИСТОРИИ, в духовном наследии многонациональной Советской Родины есть много свидетельств зарождения и формирования идей дружбы народов. Одно из них — жизнь и творчество выдающегося башкирского поэта-просветителя Мифтахетдина Акмуллы. Пламенный патриот, глубоко национальный художник и мыслитель, он с огромной силой выразил духовные запросы, чаяния и идеалы родного народа в сложную эпоху жизни России XIX века. С искренним интересом, жарким сочувствием входил поэт в быт, историю, культуру близких и дальних народов.

Творческая деятельность Акмуллы пришлась на время все более углубляющегося кризиса крепостного строя в России. Рост национально-освободительного движения, тесно связанного с революционной ситуацией 60-х годов XIX века и зарождающейся борьбой рабочего класса, определил жизненное содержание и идейный пафос искусства поэта. Требования социального и национального равноправия, жажда свободы, защита прав и достоинства человеческой личности с позиций просветительского гуманизма стали существенными, но точно обозначенными в своих идеологических границах проявлениями общественной и художественной мысли Акмуллы. Он говорил от имени трудящихся, ибо сам был одним из них. «Цена тебе — труд во имя отчизны», — скажет поэт о своем лирическом герое.

Мифтахетдин Камалетдинов-Акмулла родился 14 декабря 1831 года в деревушке Туксанбай Кульильминской волости Белебеевского уезда (ныне Миякинский район Башкирской АССР) в относительно состоятельной семье. Его отец, Камалетдин, унаследовал звание муллы и одновременно по старшинству стал во главе

семьи. Поэтому он смог дать своему сыну образование, немалое по тем временам и в тех краях. В детские и отроческие годы Мифтахетдин учился в начальных и средних медресе ближних сел Елбулактамак, Менеузтамак и Аняс. А затем, став постарше, — в Стерлибашево, у знаменитого поэта и мусульманского богослова суфийского толка Шамсетдина Заки. Знания он черпал пригоршнями, вовсе не ограничиваясь при этом книжной наукой, а изучая и ремесла, которые впоследствии так пригодились ему в жизненной неволе.

Мифтахетдин был в семье единственным сыном. Поэтому отец возлагал на него весьма определенные надежды, видя в нем прежде всего будущего наследника своей должности и состояния. Но сын не захотел стать управляющим в хозяйстве и семье. Его тянуло к знаниям и трудам на иной ниве — ниве просвещения. Произошел первый крупный разлад между отцом и сыном.

Юный Мифтахетдин надолго отправляется в Оренбуржье, объезжает башкирские села, учит детей. Учительская практика открыла ему пробелы в собственном образовании, и Мифтахетдин поступает в медресе города Троицка. Здесь он приобщается к классической восточной филологии, обретает глубокие, поражающие современников познания в арабском и персидском языках и литературе, а также в русском языке. Зимой он учится сам, летом учит детей. Так определяется его путь — путь бродячего поэта и странствующего наставника юношества, типичная судьба поэтов классического Востока. В 1859 году Мифтахетдин делает попытку вернуться в родное село. Но отец ставит перед ним прежние условия еще более категоричски. Происходит полный разрыв.

ЭТОТ РАЗРЫВ глубоко знаменателен. Акмулла порывал не с родичами — с классом. «Соловей с вороном не уживается», — напишет он отцу позднее. А себе в утешение скажет:

Не роняй чести
из-за богатства,
Не гаси признания
из-за богатства.

ПЕВЕЦ ГУМАНИЗМА И ПРОГРЕССА

К 150-летию со дня рождения
башкирского поэта-просветителя
Мифтахетдина Акмуллы

Ф. СУЛТАНОВ,

Председатель Президиума Верховного Совета
Башкирской АССР

Особым образом оснащает он свою повозку, в одной части которой размещается библиотека и учебные принадлежности, в другой — мастера с инструментами слесаря, лудильщика, столяра, плотника, портного и даже музыканта. Мифтахетдин снаряжается надолго. Его дорога лежит первоначально по родному краю, затем уходит все глубже и глубже в казахские степи — в Троицкий, Кустанайский, Акмолинский, Кокчетавский, Петропавловский уезды. Казахстан прекрасен и неисчерпаем. Здесь он обретет свою вторую родину: если в Башкирии Мифтахетдин Камалетдинов был башкирским поэтом и сэзэмом, то в Казахстане он по праву стал признанным акыном. И трудовые казахи дали ему его поэтическое имя — Акмулла, праведный учитель.

Любовь простых людей к поэту была огромна. Но столь же велика была и ненависть феодалов и властей. «Нет собаки, которая не кусала бы меня», — насмешливо дразнил

Акмулла своих преследователей. Но и ему, неунывающему страннику, веселому и беспощадному сатирику, слишком часто становилось не до смеха. Словно злую эстафету, передали башкирские бай казахским лютому вражду к поэту. Годами Акмулла был вынужден скрываться от расправы фео-

Акмулла стал просветителем, учителем и наставником в прямом смысле слова.

Эти социально-философские послышки стали источником и содержанием его жизни. Однако не следует забывать, что Акмулла действовал в одном из наиболее отсталых регионов царской России, что он полу-

«Что доброго скажешь
о мире, —
Счастье его не посетило;
Что доброго скажешь
о властителе, —
Злоба в сердце
и мыслях его...»

Это горькое признание. Но это не отчаяние — гнев. Он возник из сочувствия к жизни людей, опутанных феодальны-

ми и патриархальными узами, униженных произволом господ и царских чиновников, обманутых реакционным невежеством духовенством.

СОЦИАЛЬНАЯ справедливость, человеческое равенство, счастье, чистота и красота отношений, по неуклонному убеждению поэта, обретаются людьми в истинном знании и позитивном опыте науки. И Акмулла предстает яростным воителем за знание и науку. Он находит сокровенные и цепкие доводы, привлекательные и волнующие образы, чтоб вселить в читателя и слушателя тягу к знанию:

«Если хочешь вскрыть
источник счастья,
Знанием овладей;
Знание сильнее льва,
его седлай, —
И твои грезы станут явью».

Но знание не приходит само — им надо овладеть в труде, поиске, работе над собой, в борьбе с обстоятельствами жизни. Истина полагает чистоту помыслов и чистую совесть. Истина и безнравствен-

ность — полярны и враждебны. А безнравственно, прежде всего, неправедное богатство. Поэтому истина доступна только труженику, человеку чести и совести, человеку, свободному от корысти.

И поэт с яростью, неутихающей страстью бичует социальные пороки своего времени и их носителей. Акмулла показывает людям круговую поруку, коррупцию в высших слоях общества, их классовое единство в борьбе против социального протеста трудящихся.

Гнев Акмуллы не знает границ, когда речь заходит о развращающем воздействии богатства на мусульманское духовенство. Он клеймит каленым железом мулл-тунеядцев, невежд и продажных прислужников феодалов. Вслед за татарским просветителем Шигабутдином Марджани, идеологом реформаторского движения в исламе, буржуазного обновления религиозных форм, Акмулла выступил с развернутой критикой мертвого схоластического образования, зловещего религиозного фанатизма, беспробудного невежества духовенства. Его критика, будучи сатирической поэзией, разила насмерть, объективно приводила самого Акмуллу к принципиальным выпадам против религии. Нет, он не был вероотступником, но вот богоборцем стал. Его знаменитые строки

«Зачем, аллах,
ты уготовил ад
Злодею в мире том?
Его карать
Здесь на земле полезней
во сто крат», —

стали в более кратком звучании народным присловьем.

В просветительских идеях Акмуллы, его смелом, вызывающем обращении к справедливости, разуму, морали отразилось веление самой эпохи, ее революционно-демократические порывы. Сохраняя притягательную силу большой об-

щественной программы, они захватывали людей обаянием и мощью многомерного поэтического слова. Наиболее привлекательной чертой поэзии Акмуллы является глубина содержания и образность мысли, точность и афористичность языка. В поисках художественных образов он постоянно обращается к народному быту, широко использует фольклор. В свою очередь, многие его собственные меткие выражения вошли в народный разговорный язык, стали крылатыми словами. Акмулла активно вводит в письменную поэзию форму и размер башкирского кубайра — народного стиха, по существу, дает ему право на жизнь. На основе фольклора он развивает и обогащает жанр айтыша — этого интереснейшего поэтического диалога-состязания.

Гуманистический идеал Акмуллы нашел красочное новаторское воплощение не только в сатире, эпическом и философско-дидактическом жанре, а и в страстной гражданской лирике. Полнокровная реалистическая направленность искусства поэта питалась плодами его живого участия в жизни трудящихся и щедро черпала из сокровищниц народного творчества. Место Акмуллы на карте башкирской поэзии имеет самые точные координаты: он идет после Салавата и открывает пути Мажиту Гафури. Самобытное творчество Акмуллы стало этапом в восходящем движении к реализму в литературе, обеспеченном исторической судьбой самого народа.

Революционное призвание трудящихся не является достоянием одного народа. Акмулла соединил в своем творчестве жизненные надежды и социальные чаяния многих народов. И его драгоценное наследие стало достоянием духовной культуры всей братской семьи народов социалистической Родины.